

Стоя внизу, Ся Гу мог разглядеть лицо Янь-вана во всех деталях. Брови слегка нахмурены, в узких глазах — сосредоточенность, тонкие губы плотно сжаты.

Ся Гу снова вспомнил только что увиденную сцену.

Скорее уж Сяо Хуа баловала Янь-вана, а не он её. Не зря говорят: на высоте холодно. Достигнув такого положения, наверное, и впрямь остаёшься в одиночестве.

Слегка улыбнувшись, Ся Гу взял Сяо Хуа на руки, сел посередине зала, насыпал корм в миску и сказал:

— Ну, Сяо Хуа, кушай хорошенько.

Кошка, не евшая весь день, будто проголодалась не на шутку. Услышав голос Ся Гу, она мурлыкнула, потёрлась о него, а затем уткнулась мордочкой в чёрную мисочку. Горло её заурчало — ела она с явным аппетитом.

Так Ся Гу всегда кормил питомцев. Гладя кошку по голове, он вдруг вспомнил белого котёнка, которого когда-то приютил. Если бы не те события, когда ему было десять лет, он бы не потерял своего любимца.

Того котёнка он подобрал по дороге из школы. Малыш был настолько грязный, что цвета шерсти не разобрать. Ся Гу отнёс его к реке, вымыл — и только тогда увидел, что котёнок чисто-белый. Он принёс его домой, и вторая тётушка с дядей разрешили оставить. Сестрёнка Ся Юй тоже в восторге была — целыми днями бегала за ним, то «братик», то «киска».

Но котёнок прожил у них меньше полугода. В доме случилась череда несчастий, и в их водвороте белый котёнок снова пропал. С тех пор Ся Гу его больше не видел.

Десятилетний возраст стал для Ся Гу сущим кошмаром. Не желая углубляться в тяжёлые воспоминания, он вздохнул и продолжил гладить Сяо Хуа. Кошка, доедая, вдруг подняла голову и посмотрела на него своими янтарными глазами, в которых отразилось его лицо.

Теперь Ся Гу разглядел её внимательнее. Несмотря на разный окрас, глаза Сяо Хуа были удивительно похожи на глаза того белого котёнка.

Погрузившись в воспоминания, Ся Гу вдруг ощутил ледяной холод. Подняв голову, он увидел лицо Янь-вана прямо перед собой. С криком «Ай!» он отшатнулся — Сяо Хуа вместе с миской полетели на пол.

В ту же секунду большие руки подхватили и кошку, и миску. Янь-ван успокоил взъерошенную Сяо Хуа, поставил миску на место и холодно взглянул на Ся Гу.

По спине Ся Гу пробежали мурашки. Он отчётливо слышал, как сердце колотится в груди. Сглотнув, он набрался смелости и спросил:

— Господин, что случилось?

Янь-ван не ответил. Вместо этого он передал Сяо Хуа обратно, и Ся Гу поспешно принял её. Затем Янь-ван присел рядом и сказал:

— Покорми её ещё раз. Я посмотрю.

Тут Ся Гу всё понял. Заодно стало ясно, почему Янь-ван стал таким холодным, когда его

спросили, ела ли Сяо Хуа.

Янь-ван сидел, поджав длинные ноги, и внимательно наблюдал за кошкой в руках Ся Гу. Его терпеливый и сосредоточенный вид напоминал ребёнка, слушающего воспитательницу в детском саду.

Ся Гу с трудом сдержал улыбку. Такой Янь-ван был удивительно... милым.

— Кхм-кхм, — Ся Гу прочистил горло. Раз уж Янь-ван хочет посмотреть, можно и научить.

Уголки губ дрогнули. Ся Гу уже не чувствовал исходящего от Янь-вана холода и придвинулся ближе. Он взял его руку.

Ожидаемый холод пронзил ладонь, и Ся Гу невольно сморщился. Янь-ван инстинктивно дёрнулся, но Ся Гу удержал его кисть, положив её на спину Сяо Хуа. Он начал гладить кошку вдоль позвоночника, поясняя:

— У Сяо Хуа сейчас желудок побаливает, ест она только когда в настроении. Вот так её погладь, ласково, — тогда и поест.

Когда тёплая ладонь Ся Гу коснулась его руки, Янь-ван понял, почему Сяо Хуа отказывалась от еды. Рука Ся Гу была тёплой, и под его лаской кошка вся расслаблялась. Его же, Янь-ванова, рука была ледяной — от такого прикосновения желудок у Сяо Хуа только бы скрутило.

Подумав об этом, Янь-ван взглянул на Ся Гу, окинул его с головы до ног, но ничего необычного не обнаружил. Возможно, тепло Ся Гу — всего лишь остатки человеческой энергии, ещё не рассеявшейся после прибытия в Ад.

Высвободив руку, Янь-ван поднялся. Ся Гу смотрел на него снизу вверх. Их взгляды встретились.

— Мне ещё документы изучать, — сказал Янь-ван. — Корми сам.

С этими словами он мгновенно очутился за столом из сандалового дерева, склонившись над свитками.

Ладонь ещё сохраняла холод. Ся Гу смотрел на Янь-вана, но промолчал.

В Ад его привёл Хэй Учан, а обратно выпроводил Бай Учан. Возможно, за два дня общения Ся Гу уже привык к местным небожителям и перестал их бояться. Выйдя из зала, он поравнялся с Бай Учаном и спросил:

— Почему от Янь-вана такой холод исходит?

Бай Учан на мгновение замедлил шаг, но тут же восстановил ритм. Потянув Ся Гу за собой, он бросил на него взгляд и усмехнулся:

— Проведи здесь столько же времени — и сам таким станешь.

Если вдуматься, логично. Хэй и Бай Учаны то и дело бегают в мир Ян — то души забирать, то посылки для Янь-вана доставлять, вот холод у них и выветривается. А Янь-ван все эти века в подземелье сидит, даже прогуляться наружу — раз по пальцам пересчитать.

Ся Гу покачал головой и вздохнул.

Нечего домоседом быть.

Вздыхнув, он зашагал вперёд. Бай Учан, шедший впереди, постепенно сбавил шаг и отстал. Глядя вслед Ся Гу, он перестал улыбаться, и лицо его стало бесстрастным.

Вчера Сюй Си выпил лишнего, и сегодня его настроение было хуже некуда. В гримёрке все ходили на цыпочках, боясь его гнева. В этот момент раздался стук, и, не дожидаясь ответа, дверь открылась.

— Чего закрылись-то? — раздался громкий смех. На пороге, улыбаясь, стояла Ли Ци.

После вчерашнего благотворительного ужина мнение Сюй Си о Ли Ци испортилось окончательно. На мероприятии она умудрилась перекинуться словом едва ли не с каждым мужчиной. Её агент собрал целую кипу приглашений на вечеринки, да ещё и два новых фильма ей подсуетил. А уезжала она на машине устроителя, некоего Юй Дачэна.

Что происходило между ней и этим пожилым боссом, Сюй Си думать не хотел. В чужие дела он не лез, но и сам старался с такими людьми не связываться — тошно становится.

Он-то так думал, а вот Ли Ци — нет. Она была старше его по стажу, лет двадцати семи-восьми. В начале карьеры гремела, но после одного скандала постепенно скатилась на уровень второстепенных ролей. Вообще-то, та история была несправедливой: её парень изменил ей с подругой, та, прячась, вылезла на балкон, поскользнулась и рухнула с двадцатого этажа.

В итоге тот подлец не взял на себя ни капли ответственности, заявив, что это Ли Ци довела подругу до самоубийства. Доказательств не было, дело замяли. Ли Ци на время пропала, а когда вернулась, прежней популярности уже не было.

Теперь, когда страсти поутихли, она потихоньку снова карабкалась вверх. Честно говоря, характер у Ли Ци был простой, общаться с ней легко. Но Сюй Си считал: характер может быть простым, а вот поведение — нет.

— Эй, сестра Ли, Сюй Си гримируется, — поспешно вставила Чжан Сюэ, стараясь предотвратить вспышку. Она подошла к Сюй Си, положила руку ему на плечо и, улыбаясь, добавила:

— Шум в коридоре мешает, вот и закрылись.

Услышав это, Ли Ци рассмеялась и не стала настаивать. Глядя на отражение Сюй Си в зеркале, она криво усмехнулась:

— Моя гримёрка далековато, а у тебя тут своя есть. Пришла брови подправить.

<http://bllate.org/book/16256/1462401>